

Они разбили тренировочный лагерь в полутора милях от деревни. В нем было практически все, что им было нужно. Там было десять неподвижных мишеней для стрельбы из лука, десять колеблющихся мишеней для стрельбы из лука и ряды соломенных манекенов для тренировки в рукопашном бою.

Были нарисованы линии, указывающие на различные тиры.

- Огонь!

Он крикнул, и двадцать человек выпустили свои стрелы, и двадцать стрел пронзили свои цели как на колеблющихся, так и на неподвижных. Дальность стрельбы составляла 75 шагов, и такую точность можно было считать хорошей. Но это было далеко не так для их командира.

Остальные мужчины делали выстрелы по очереди, только один промахнулся. А потом перешли на диапазон 150 шагов. Даже для Генгё поначалу это оказалось сложной задачей.

- Огонь!

Но теперь, когда стрелы приземлились, мало кто промахнулся. После того, как каждый человек сделал свой выстрел, точность могла быть оценена выше 90%. Это было далеко не то, на что он надеялся, но за тот период времени, который они имели, он решил, что это будет сносно.

- ПЕРЕХОД К ФОРМИРОВАНИЮ ЩУКИ!

Рявкнул он, когда они выстроились в ровную линию, держа в руках Луки и держа у ног длинные Яри.

- Ага!

Они дружно вскрикнули, отбросив в сторону Луки, и заняли боевую позицию с длинными Яри в руках.

Он одобрительно кивнул. Всего за несколько дней до этого такой порядок вызвал хаос, когда каждый человек не шел в ногу с другим. Теперь было большое улучшение, и это было намного быстрее. С размещением их Яри у их ног во время формирования лука, они были в состоянии переключаться между двумя видами оружия плавно, и с точностью.

Эту мысль он почерпнул из чтения одного из старых свитков, доставленных ему Накатане, но развил ее дальше. По-настоящему адаптивное подразделение, способное справиться с любым противником. С их точностью они сокрушат врага на расстоянии, а с их силой они разорвут его на части, если он подойдет ближе.

- СТЕНА ЯРИ!

Он приказал им занять оборонительную позицию, в которой их пики были вытянуты вперед, готовые сокрушить любую кавалерию или пехоту, которая осмелится атаковать их заостренные стальные наконечники. Это было просто, но эффективно.

- Ага!

Они приготовились за долю секунды, дерзко крича при этом. Их лица были тверды, а позы напряжены. Их ноги были плотно прижаты к полу. Было бы трудно сдвинуть их с места.

" Хорошо."

- Подумал он, оценивая их. Но это был тот самый минимум, которого он ожидал.

- ПРОРВАТЬ ВРАЖЕСКУЮ ЛИНИЮ!

Он опустил руку вниз, подавая им сигнал к атаке, и они с ревом бросились вперед на приличной скорости. Их шаг не был пугающе быстрым, но и не мог быть таким. Важно было то, что они бежали в такт друг с другом, поэтому они ударили по вражеской линии как один.

Они поступили так, как от них ожидали, держа свой тяжелый Яри прямо и уверенно, когда бежали вперед. Армия соломенных манекенов была уничтожена, каждый получил копье в грудь.

Как только они прорвали линию своими копьями, они отбросили их в сторону и обнажили мечи. Это было так, как их учили делать, и они выполняли это в совершенстве. Он не мог винить их ни в малейшей степени. Большинство солдат держались за свои Яри, даже находясь на близком расстоянии. Но такое оружие было громоздким и годилось только до тех пор, пока брешь не была пробита. Как только они окажутся на близком расстоянии, отряд Мечников разорвет отряд Яри на куски.

Соломенные солдаты были опустошены, повсюду валялись куски, когда люди безжалостно разрезали их соломенные тела.

Генге громко хлопнул в ладоши.

-Отлично.

Мужчины были того же мнения.

- Ага!!! МЫ СДЕЛАЛИ ЭТО!

Взревел Роккаку, чрезвычайно довольный. Это была процедура, которую они совершенствовали много дней, и каждый раз в конце их лидер качал головой и произносил страшные слова: "недостаточно хорошо." - Это были слова, которые вызвали большое разочарование, и теперь, в этот последний день, они, наконец, овладели тактикой, которую он придумал.

В своей завершенной форме каждый человек хорошо осознавал свою силу. Текучесть их изменений была ужасающей, и их арсенал был по крайней мере в три раза больше, чем у другого подразделения. У них было еще много карт для игры, и они могли играть ими эффективно.

Другой командир мог бы с отвращением отнестись к жестокому обращению Генге с оружием, сказав, что с ним не следует обращаться так жестоко или вообще выбрасывать его, так как оно стоит немалых денег. Но это было не то чувство, которое разделял молодой человек. Ценность заключалась в самом человеке. Как только битва началась, не имело значения, где его оружие было сломано или разрушено к концу, все, что имело значение - это победа.

Но была причина, по которой не было больше подразделений, подобных их подразделению спецназа - тех, которые могли сражаться с тремя различными видами оружия в зависимости от ситуации, в которой они были представлены. И эта причина была проста: бремя перевозки такого оборудования было слишком велико.

Вот почему пики оставляли у их ног, а Луки отбрасывали, как только они переходили на другое оружие. Это было слишком непрактично, чтобы делать что-то еще.

- Ладно, ребята, готовьтесь к финальному испытанию.

Все дружно застонали, когда поняли, что их ждет впереди. Каждый собрал свой Яри, а они - свои луки. Кроме того, каждый из них принес тунику, которая была утяжелена, чтобы имитировать приблизительный вес их доспехов.

В общем, это было довольно тяжелое дело, особенно когда вы смотрели на расстояние, которое было.

Не было необходимости ни в словах, ни в представлениях, и как только все были одеты - включая Генге - он повел их прочь от лагеря.

Они бежали через лес и через множество холмов по лесной тропинке, держа в одной руке лук, а в другой - пику. Это был приобретенный навык держать острие копья так, чтобы оно не отскакивало от Земли, но они быстро этому научились.

Этот тренировочный забег они делали каждый день, и каждый день дистанция была одна и та же: 9 миль. Это был самый важный атрибут их подразделения, от которого зависело все остальное: выносливость.

В первый день они пробежали дистанцию с серией перерывов, всего их было 3. Было бы чересчур просить их сразу же начать все это дело.

Надо понимать, что этот пробег отличался от 30-мильного марша, который они пережили, возвращаясь домой. В этом марше это была смесь бега и ходьбы, позволяя различным мышцам, необходимым для каждого, расслабиться, когда они выполняли другую. И кроме того, в течение этого времени они не несли такого веса.

Сегодня был первый день, когда они столкнулись с 9-мильной пробежкой без перспективы единого перерыва, и каждый человек начал ее с большим опасением, неуверенный в том, действительно ли они смогут пробежать ее.

Даже Генге немного боялся этого. Он знал, что этот вид прогресса действительно раздвигает границы того, что физически возможно, но у него была твердая уверенность, что, завершив его, они будут расти еще лучше. Он хотел дать своему новому подразделению наилучший фундамент для предстоящих сражений.

Они прошли первые три мили без особого труда, удивив самих себя. В первый день - каждый из них помнил-они чуть не упали в обморок, но казалось, что их тело постепенно становилось более подготовленным.

Примерно на пятой Миле боль начала нарастать, и они начали сомневаться в себе еще больше, задаваясь вопросом, не следует ли им просто остановиться сейчас, а затем попытаться догнать позже?

Но этого не сделал ни один человек, и все они пробились до Восьмой мили. Они едва стояли на ногах, и их дыхание было затруднено. Потребовалось много умственных сил, чтобы просто сделать следующий шаг. Их тела кричали, чтобы они остановились. Но ни один человек не хотел уйти первым. Они не хотели быть теми, кто будет сдерживать их отряд.

И Генге тоже. Мысль об увольнении даже не приходила ему в голову. Единственное, что его заботило, - это закончить работу и сколько времени это займет.

Они вышли из-за деревьев, и каждый из них знал, что это последние полмили. Их умы немного освежились, когда они заставили себя прогнать последнюю небольшую сумму. Их пищеварительная система даже начала злиться на них в этот момент, утверждая, что больше не было никакой энергии, которую можно было бы найти. Не так уж мало мужчин чувствовали, что их кишечник становится свободным, задаваясь вопросом, не окажутся ли они в конечном итоге покрытыми собственными фекалиями.

Но им это удалось. Все до единого. Гэнге едва удержался на ногах, когда закончил первым, но

заставил себя сделать это, чтобы поздравить всех, кто пришел после него.

Китадзе был быстрым вторым. Он мог бы легко взять на себя инициативу, но он знал, что важно позволить Генге оставаться впереди.

Командир поздравил его, крепко похлопав по плечу, как и всех остальных.

Они рухнули на пол в недоумении, так радуясь, что все закончилось. Но более того, каждый из них испытывал огромную гордость за то, что не сдался. То, что они считали невозможным несколько дней назад, теперь стало возможным, и все это благодаря суровому руководству этого молодого человека перед ними.

Усмешки пошли по кругу, когда они действительно начали чувствовать прогресс. Это было феноменально. Огромный. Новобранцы начали понимать, почему Генге так почитали те, кто сражался бок о бок с ним. Он заставил своих людей совершить невозможное, и они сделали это.

Вторая половина дня, как всегда, прошла в спаррингах. Это была та часть, к которой они привыкли с нетерпением ждать. В прошлом это была просто еще одна часть тренировки, но с суровостью утренних процедур они чувствовали, что это было наградой, и некоторые даже пошли домой, чтобы изучить меч больше, чтобы они могли лучше своих партнеров.

Из-за этой подготовки ни один из них не испытывал страха перед предстоящей битвой. Они не только не чувствовали страха-они были взволнованы. Ибо кто еще мог пройти обучение более суровое, чем они? Какая армия могла бы справиться с их передовой тактикой?

Они объединились ради монеты, но теперь им предстояло работать над чем-то большим, над другим смыслом, и они воображали, что этот смысл будет найден на поле боя, точно так же, как его нашли ветераны до них.

И вот подразделение спецназа завершило свою последнюю тренировку перед вторжением Имагавы в Микаву.

<http://tl.rulate.ru/book/33825/1088722>